

Что нам делать дальше? Возможно, это было название какой-то песни. Это не имело особого значения; в конце концов, названием песни может быть что угодно.

Но что им с Эрин делать дальше? После того, как они спасли Церию (и Олесма) из руин? После того, как они потеряли остальных.

Каким будем их следующий шаг? Что им делать, зная, что в мире есть другие, такие же, как они?

На мгновение тяжесть всего этого обрушилась на Риоку, и она не успела унять это чувство. С чего им начать?

Король Разрушения пришёл в движение. Все эти люди, прибывшие в новый мир, вероятно, устроили ад в политике и в борьбе за власть в каждой стране. Кроме того, угроза принести в этот мир современные технологии, такие как огнестрельное оружие, стала очень реальной. Добавить к этому возможность того, что этот мир может соединиться с её и Эрин миром!..

Она что-то упускает? О да. На более мелком, местном уровне - на этом континенте, проще говоря, - казалось, что у Риоки и Эрин и без того нет недостатка в проблемах. Разгневанная Капитан Стражи в городе, антинумы, леди Магнолия, Териарх, бродячая орда нежити, раны Церии, гноллы и, возможно, Гази, хотя никто не может предположить, где та сейчас находится.

Некоторые из этих вещей не обязательно были смертельными проблемами... дело с антинумами, как описала его Эрин, было странным. Риока не читала никаких книг о Свободных Антинумах, поэтому не знала, чем они занимаются. Она могла догадываться, но...

Одна проблема из многих. Каким же будет их следующий шаг? Если горит дом, первым шагом, наверное, будет выбраться из огня. Но с чего начать, если огненный дождь идёт во всём мире?

Эрин смотрела на неё в поисках ответа. Но у Риоки не было никаких идей.

— Мы... наверное, мы должны попытаться проанализировать, как работает система уровней. Классов очень много. Если мы поймём, какие из них ценны, есть ли предел или... или способ быстрее повысить уровень, это может помочь.

Риока положила одну руку на голову, думая вслух:

— Нам нужна карта. По крайней мере, лучшая, чем эта.

Девушка указала на грубую карту на столе. В салфетке, лежащей рядом с шахматными фигурами, трудно было разглядеть какой-либо смысл, но теперь она вспомнила названия всех континентов:

Балерос, таинственный континент джунглей и газеров.

Страдающие Королевства Рира, умирающие земли, запертые в вечном конфликте.

Королевство рыцарей, дворянства и чёртовых людей. Терандрия.

Чандрар, родина Короля Разрушения и пустыня, превосходящая по площади все Соединённые Штаты Америки.

И, конечно же, дом, или, по крайней мере, место, где они с Эрин застряли. Континент дрейков, гноллов и немногих людей. Исрисил. Так его называли дрейки, но Изрил – единственное название, что Риока была способна произнести.

Они звучали как названия из фэнтезийной игры, а не из реальной жизни. Но если так подумать, Южная Америка, Северная Америка, Азия, Антарктида, Африка, Австралия... если задуматься, было довольно странно, что больше половины континентов в её мире начинались на букву «А».

Риока попыталась включить свой мозг. Но не смогла. Её мозгу больше хотелось думать о том, почему континенты называются странно, чем сосредоточиться на реальности.

Потому что реальность была слишком сложной.

Это раздражало. Сколько раз Риока мечтала иметь больше ответственности, меньше родительского контроля, больше самостоятельности и настоящего вызова в своей жизни? Она хотела, чтобы ей было ради чего работать, ради чего жить.

Но это было слишком. Это было сокрушительное отчаяние и непостижимое безумие. С чего они вообще могли начать?

— Сбирать магические артефакты? Изучать заклинания?.. Возможно, собрать союзников?

— Хм. Как во «Властелине колец»?

Риока покачала головой. Даже произносить это вслух казалось глупым. Она не была Арагорном, сыном Араторна, наследником Исилдура и законным королём Гондора с волшебным мечом из пророчеств. И она не собиралась спасти мир или бороться со злым тираном. Она просто пыталась выжить. Ей нечего предложить людям. У неё нет даже пары обуви, только сапоги, сделанные для гноллов.

— Восемьдесят золотых, — заговорила Эрин, прежде чем Риока успела полностью сесть на стул.

Девушка не смотрела на Риоку, а уставилась в потолок. Бегунья моргнула.

— Что?

Эрин пожала плечами.

— Столько, по словам Фишеса, стоит зачарование некоторых из моих шкафов. Вообще-то, он говорил, что лучше сначала заменить деревянные рамы, но это не слишком дорого.

— Ладно.

Риока бесстрастно уставилась на Эрин. К чему она клонит?

— У меня есть несколько золотых, полученных за убийства... ну, там не так давно было дельце с пауками-щитовиками и Гази, и это целая история, ладно? Но мне нужно починить трактор, купить еды... у меня мало денег.

Ещё одна проблема. Замечательно. По крайней мере, у Риоки имелось довольно много денег от доставки для Териарха... которую она так и не выполнила. Спазм вины и беспокойства закрался в нутро Риоки.

Эрин ничего не заметила. Она всё ещё размышляла:

— Тебе, наверное, тоже не помешало бы побольше золота, верно?

— Для чего?

— Ну, что есть у авантюристов во всех историях и играх? Волшебные мечи. Волшебные доспехи. Волшебные... палочки. Волшебные книги заклинаний. Разве это не пригодится тебе, когда ты будешь бегать?

— Бегунам для бега много не нужно. И я могу за себя постоять.

Риока указала на это вопреки тому факту, что она была почти бесполезна в Руинах. Эрин покачала головой и пояснила:

— Да, но ты сможешь лучше себя защищать. Я имею в виду, с помощью заклинаний, а не просто пинать всё, что видишь. И есть другие вещи, которые можно купить. Например...

— Заклинание восстановления.

Мысли Риоки перескочили вперёд, и Эрин моргнула.

— Что?

— В этом мире нет [Жрецов] или подобных им разумных. Но есть маги, которые специализируются на магии исцеления. Если я... мы... найдём того, кто знает, как произносить заклинание восстановления или регенерации, возможно, он сможет исцелить руку Церии.

Глаза Эрин широко распахнулись.

— Ты так думаешь? Правда? Это возможно?

— Я знаю человека, который думал, что сможет вылечить мою раздробленную ногу. И этот человек знает известного целителя.

Это была простая цель. Но если это было отправной точкой...

Эрин решительно кивнула.

— Ну, если ты собираешься заплатить за руку Церии, то я с тобой!

Риока открыла рот, чтобы сказать Эрин, что она справится с этим сама, или что Эрин следует приберечь деньги для трактира, но потом закрыла его. Девушка выдержала паузу и кивнула Эрин.

— Я так и сделаю.

— Так... сколько это будет стоить?

— Тысяча золотых? Несколько сотен как минимум.

Эрин ничего не сказала, но её глаза немного выпучились. Риока попыталась успокоить её:

— Я знаю, как достать деньги. Много.

— Сколько зарабатывают Бегуны на своих доставках?

— Я не планирую полагаться на бег, чтобы заработать так много. Есть один... нет, два, два способа, при которых я знаю, что смогу заработать много денег.

Риока обдумала эти варианты, и ни один из них ей не понравился. Но теперь у неё была цель. Деньги. Это была простая цель, которая не принимала во внимание политику, мировые события или что-то ещё. Это была чистая дорога, а Риока хорошо умела бежать по прямой.

— Ладно.

— Ладно?

Эрин с лёгкой тревогой посмотрела на Риоку, когда та встала.

— Я собираюсь начать сейчас. Если я вернусь в Целум, то смогу приступить к работе уже завтра. Я вернусь с тем, что заработаю, примерно через неделю, с новыми новостями, информацией о том, сколько может стоить заклинание, и всем остальным, что я смогу придумать.

Эрин опечалилась.

— Что, ты уходишь? Вот так просто?

Риока в замешательстве уставилась на Эрин.

— Конечно. Время - деньги.

— Да, но время - это ещё и время. Которое гораздо ценнее денег. Иногда, — Эрин пробормотала это в стол, а затем умоляюще посмотрела на Риоку: — Ты только что пришла. Ну, не прямо только что, но мы не так уж много поговорили.

— Мы выяснили все важные детали.

— Да, но...

Несколько секунд девушка с каштановыми волосами смотрела на стол, словно боясь заговорить. Девушка с чёрными волосами смотрела на неё, пока Эрин не подняла голову.

— Мне бы пригодился совет.

Риока не была общительным человеком. Как по собственному желанию, так и по склонности. И она была плохим другом. Она никогда не была хорошим другом, да и вообще ни с кем не дружила. Но она услышала это в голосе Эрин. Лёгкий подтекст, умоляющий тон. Невысказанная просьба.

Её внутреннее «я» говорило ей уйти, говорило, что это неважно. Но лучшая часть Риоки, которую она не знала, говорила ей что-то другое. Она колебалась, а потом снова села.

— Конечно.

***

Бытие [Трактирщиком] не было для Эрин чем-то естественным. Вернее, это было не то, чем Эрин когда-либо занималась. Но первая часть этой мысли была ложью.

Она была хороша в трактирном деле. Потому что работа трактирщика была связана с людьми.

А Эрин любила людей.

Это было странно. Она целыми днями играла в шахматы, а это не совсем социальный вид спорта. Но вы знакомитесь с людьми, играя в шахматы. Это было своего рода правилом. И ей нравилось разговаривать с людьми. Потому что люди были разные, интересные, и большинство из них были хорошими.

Поэтому Эрин начала учиться читать людей. Она всё ещё была новичком в этом деле, пытаясь анализировать собеседника, а не принимать его за чистую монету. И у неё начали появляться... ощущения от людей, которых она встречала.

Это было то, что Эрин только сейчас заметила в отношении Риоки. По правде говоря, она должна была заметить это раньше, но в её оправдание можно сказать, что это была очень долгая пара дней.

Дело было вот в чём: Риока действительно не была общительным человеком.

По правде говоря, к такому выводу было несложно прийти. Будь то склонность Риоки горбиться, когда она сидела в толпе, или её молчаливые взгляды и ворчание, когда она не хотела говорить. Она практически излучала послание «не заговаривай со мной».

К тому же, эта девушка просто не любила сидеть без дела. Риока раздражалась, если ей приходилось сидеть на месте, а если она волновалась во время разговора, то вставала и бродила по комнате. Она не могла просто расслабиться, ей нужно было двигаться.

Она делала, а не думала. Эрин думала об этом в терминах шахматистов. Риока была похожа на некоторых шахматистов, которых она встречала и которые очень хорошо себя чувствовали в 5-секундных партиях, потому что они настолько привыкли видеть определённые модели и играть с ними, что могли сделать лучший или близкий к лучшему ход только в течение нескольких мгновений.

Это расходилось с тем, как любила играть Эрин – более расчётливо и терпеливо. Конечно, любой хороший шахматист должен сочетать инстинкт с расчётом общего воздействия на доску, но Риока обладала такой уверенностью и способностью приходить к логическим выводам, что Эрин порой теряла дар речи.

Вот, например, только что. Риока только что объяснила, как делается мороженое, и Эрин была в восторге.

— Так вот почему я не могла его приготовить!

Трактирщица хлопнула по столу и дико огляделась вокруг. У неё были все – ну, почти все –

необходимые ингредиенты. Она могла сделать мороженое! Мороженое! Райская амброзия детей и всех, кто наслаждается жизнью!

— Не могу поверить, что ты думала, что для приготовления мороженого нужно взбивать молоко.

Эрин с наигранной суровостью покосилась на Риоку.

— Ну, откуда мне было знать, что его нужно подогреть и размешать, как... заварной крем? Кто вообще мог додуматься до такого безумия?

— Екатерина Медичи. Хотя, возможно, она узнала рецепт от итальянцев, которые получили его от Марко Поло. А они, возможно, получили его от китайцев.

Риока рассеянно нахмурилась, задумавшись, а потом поняла, что Эрин пялится на неё с раскрытым ртом.

— Что?

— У тебя... у тебя что, идеальная память или что-то в этом роде?

Бегунья неловко поёрзала на своём месте.

— Не совсем. У меня память с подвохом. Я очень хорошо запоминаю детали и вещи, которые кажутся мне интересными. И я изучала довольно много истории для экзаменов по углублённой программе.

— Ого. Я никогда их не сдавала. Они казались слишком сложными, и в моей школе они не были обязательными. Ты сдала экзамены?

Рика, казалось, колебалась.

— Я получила несколько пятёрок.

Это была ещё одна причина восхищаться ею. Эрин счастливо улыбнулась, представив, как ест миску за миской вкуснейшего мороженого, даже если она умела делать только ванильное. Ну, для этого и нужны были фрукты. Вкус.

— Ты даже не представляешь, как это полезно! Я смогу делать мороженое и продавать его в трактире! Или делать рожки с мороженым! Я буду богата!

Эрин была в таком восторге от мысли о том, чтобы показать Селис и всем остальным мороженое, что не заметила, как Риока покачала головой.

— Не очень хорошая идея. Я не думаю, что это сработает.

— Что? Почему?

— Во-первых, сейчас зима.

Риока указала на одно из закрытых окон, которое пропускало через щели ужасающее количество холодного воздуха, несмотря на то, что оно было закрыто.

— Если ты собираешься продавать замороженные лакомства, то желательно не использовать сахар из-за его стоимости. Только аристократия и богатые купцы могут позволить себе покупать много кондитерских изделий, поэтому тебе придётся поднять стоимость слишком высоко. Кроме того, мороженое трудно хранить, особенно если у тебя нет холодильника.

Бегунья начала отмечать на пальцах дополнительные пункты.

— Учитывая стоимость и, вероятно, редкость молока зимой, у тебя также будет больше расходов в этой области. Если ты собираешься продавать что-либо подобное, можно выбрать снежные конусы, потому что всё, что тебе понадобится, это немного сиропа. Но даже тогда ты столкнёшься с самой большой проблемой.

— С какой?

— Плагиат. Как только один из твоих клиентов вернётся в город, каждый лавочник начнёт копировать твой рецепт. Это может занять у них несколько дней, но они наверняка смогут понять, как приготовить большинство блюд из нашего мира просто по вкусу.

Девушка пожала плечами.

— Мне жаль, но в этом мире нет ничего подобного авторскому праву. Может быть, ты сможешь скрывать рецепт в течение нескольких месяцев, но...

Риока запнулась и задумалась на некоторое время. Эрин была потрясена.

— Значит, это не очень хорошая идея? Я собиралась приготовить всю эту еду из нашего мира, но если её просто украдут, то...

— погоди, это вообще-то совсем неплохая идея.

Эрин с надеждой посмотрела на Бегунью. Риока кивнула сама себе.

— Это может сработать.

— Как?

Высокая девушка слегка пожала плечами.

— Если они собираются копировать тебя, пусть копируют. Просто дай понять, что это ты

придумала блюдо, и наживайся на слухах и сплетнях. Продолжай предлагать новые идеи, и ты заработаешь репутацию интересного места. Специализируйся. Сделай так, чтобы твоя еда, возможно, не была уникальной, но именно ты могла обеспечить лучшее качество.

Она остановилась и посмотрела на Эрин. Трактирщица снова ей улыбалась.

— Что?

— Вау. Это было так хорошо... продумано! Эй, ты хочешь работать здесь? Ты можешь быть главным трактирщиком со всеми идеями, а я буду трактирщицей, которая делает всё остальное.

— Нет, спасибо, — невозмутимо ответила Риока.

Эрин догадалась, что для неё идея быть улыбающимся трактирщиком, вероятно, была подобна пытке. Но у Риоки были хорошие идеи, поэтому Эрин надавила на неё:

— Ладно, тебе не обязательно быть трактирщиком. Но что насчёт моего трактира? Есть ли что-то ещё, что я должна сделать?

Риоке потребовалось всего пять секунд, чтобы придумать ответ, пока она оглядывала пустую комнату.

— Навскидку, ты могла бы его отремонтировать. Почини стены и заделай окна, и ты

перестанешь терять тепло. Зачарование кухни – хорошая идея, и, если ты сможешь себе это позволить, магия, вероятно, очень поможет. В остальном – твоего скелета нужно как-то улучшить.

— Торена? Что с ним не так?

Эрин огляделась по сторонам, но потом вспомнила, что Торен был на улице и убирал снег. Риока пожала плечами.

— Он может только убирать и таскать вещи. Он не умеет готовить, не может разговаривать с гостями или обслуживать их, не напугав их до смерти, и он не очень хороший боец. Это всего лишь один скелет. Тот же Ксмвр разрубил по меньшей мере десять таких на выходе из руин.

Это была правда. Хотя у Эрин закрадывалось подозрение, что Торен был более компетентен, чем другие скелеты. Например, он, в отличие от своих коллег, мог собрать себя обратно, когда его разбивали. Тем не менее, она кивнула, чтобы Риока осталась довольна. Может быть, Фишес мог бы сделать какую-нибудь модернизацию, хотя он, вероятно, запросит много денег.

— Ладно, ладно. Но вот мой самый важный вопрос.

Риока наклонилась вперёд вся во внимании. Эрин поняла, что ей нравится придумывать идеи. Поэтому девушка глубоко вздохнула и рассказала Риоке о своей самой большой проблеме:

— Ты знаешь тот ручей, из которого я постоянно черпаю воду?

— А что с ним?

Эрин нахмурилась.

— Доставлять воду со всего пути туда - мучение, даже если я заставлю Торена делать это. Есть ли способ принести воду сюда? Желательно без злых рыб?

На секунду Риока пристально посмотрел Эрин в глаза. Эрин выжидающе смотрела в ответ. Наконец, Бегунья несколько раз моргнула и жестом указала в сторону двери.

— Я сомневаюсь, что вода сейчас будет проблемой. Если понадобится, всегда можно растопить немного снега в ведре. Честно говоря, дрова, вероятно, скоро станут проблемой. А насчёт воды... ты не думала о колодце?

Эрин уронила челюсть.

— Воу.

***

В итоге Риока ушла на два часа позже, чем собиралась, как раз когда солнце опускалось за горы. Эрин хотела, чтобы девушка осталась, но Бегунья была непреклонна.

— Мне нужно идти. Если я останусь здесь слишком надолго, я буду мешать тебе или мы будем слишком много болтать.

У Эрин сложилось чёткое впечатление, что Риока хотела уйти именно по второй причине. Похоже, ей нравилось разговаривать с Эрин, но теперь для Бегунии явно наступило время одиночества.

Риока обулась в два огромных сапога, которые получила от Криши, и недовольно скривилась. Она подошла к двери и повернулась к Эрин.

— Ещё одно. Пока меня не будет, постарайся больше никому не говорить о том, откуда мы. Ни этому антинуму, ни Крише. Или, по крайней мере, не выдавай им никаких секретов.

— Например?

Риока пристально глядела на Эрин, пока та не почувствовала себя неловко.

— Порох. Как работают машины. Периодическую таблицу. Всё, что может ухудшить ситуацию.

— Как ухудшить?

Риока открыла рот, а потом покачала головой.

— Я не знаю. Просто постарайся быть сдержанной, хорошо? — она подняла палец. — Осмотрительность.

Риока уставилась на Эрин. Та послушно кивнула.

— Осмотрительность. Верно. Понятно.

Риока открыла дверь трактира, пока Эрин беспокойно крутилась вокруг неё.

— Ты ведь скоро вернёшься, да?

— Через неделю или меньше. Не волнуйся. Можешь проведать Церию вместо меня?

— О, конечно, конечно. Но ты хочешь что-нибудь взять с собой? Перекусить? Обед? Ужин? Я могу что-нибудь приготовить.

— Я буду в порядке. Мне нужно идти.

— Что насчёт...

— Эрин. Увидимся позже.

Риока кивнула Эрин и вышла за дверь.

На улице было чертовски холодно, но Риока не подала виду. Она не была экипирована для зимы; девушка всё ещё была одета в местный эквивалент футболки и леггинсов для бега. Но как только она начнёт бежать, то согреется.

Она решила не медлить. Риока сделала несколько шагов по снегу и начала пробежку. Снег был рыхлым и сыпучим. Это было похоже на бег по песку... только труднее из-за сапог. Чтобы вернуться на север, Риоке потребуется немало времени.

— Удачи! — услышала голос Риока, но подняла только одну руку в знак прощания.

Она продолжала ускоряться, пока не набрала приличную скорость. Вскоре трактир остался позади, и Риока побежала по заснеженным холмам, возвращаясь к главной дороге.

В этот момент воздух вдруг загудел ещё сильнее, и Риока поняла, что она больше не одна. Она не сразу увидела их, но услышала голоса:

— Смотрите, смотрите! Вороноволося уходит!

— До чего же медленно она бежит! Как насекомое по земле!

Риока не обращала внимания на пронзительные голоса в воздухе и бледно-лазурные фигуры, которые слетали с неба и вились вокруг её головы. Даже с близкого расстояния Морозных фей было трудно разглядеть. Если бы небо было чистым и голубым, их было бы практически не видно.

Они порхали вокруг её головы, смеялись, проносились над ней, улыбаясь острыми зубами, а их яркие глаза следили за Риокой.

Так красиво. Но Риока не хотела останавливаться перед ними. Они были опасны, поэтому она притворилась, что не слышит их. Девушка просто любовалась ими краем глаз, когда они пролетали мимо.

— Она бежит медленно! Медленная и неторопливая, как те глупые пожиратели травы!

— Корова, корова!

Очевидно, феи были грубыми. Риока нахмурилась. Что они такое? И почему...

Риока поскользнулась, когда её сапоги попали на скользкий участок льда под снегом, и чуть не упала навзничь. Она услышала смех в воздухе вокруг себя.

— Чёрт.

Удар не причинил боли, но снег был ледяным и таял на голой коже Риоки. Она встала, отряхнулась и побежала быстрее. Ей нужно было как можно скорее надеть зимнее снаряжение, иначе она замёрзнет в такую погоду.

Кто может знать об этих странных существах? Может быть, кто-то, кто знает много магии. Например, Фишес или...

— Проклятье.

Она совсем забыла упомянуть Эрин о Териархе и Магнолии. Ну и ладно. Они никуда не денутся, к тому же, Риока скоро вернётся.

Блуждающий трактир.

Это был не дом и никогда им не станет. Но Риока думала... да, она думала, что это место всё ещё стоит запомнить. Потому что там у неё был друг.

Подруга. По имени Эрин Солстис.

— Ты улыбаешься, потому что ты глупая или медлительная, человек?

Риока зыркнула вверх. Над её головой витала фея. Она улыбнулась Риоке, когда Бегунья слишком поздно сделала вид, что не видит её.

— Я так и знала! Эта нас видит!

Фея повернулась к остальным членам своей стаи, или стада, или роя, или как их там ещё можно назвать.

— Внемлите, сёстры! Эта человек видит нас, но притворяется, что мы не более чем лишь пыль на ветру!

Риока не обращала на них внимания. Морозных фей в воздухе было уже около сотни - огромная масса, которая кружилась вокруг. Они... спорили, или, возможно, дискутировали. Риока прислушалась.

— Ба. Кому какое дело до того, что думают смертные? Какие они все глупцы! Давайте пойдём и принесём снег и лёд остальным жителям этого шара из грязи!

— Нет, нет! Я хочу остаться в постоялом дворе!

— Бегущая корова меня заинтересовала. Я предлагаю последовать за ней!

Они разделились. Большая часть роя взлетела в воздух и унеслась на юг. Множество Морозных фей полетело обратно в направлении трактира, но небольшая группа из десяти или около того не отставала от Риоки, которая продолжая бежать.

Они были приятной компанией примерно одну секунду, пока смеялись и летали вокруг Риоки. Затем одна из них приземлилась на голову девушки и наклонилась, пока не оказалась вверх ногами в поле зрения Бегуньи.

— Я знаю, что ты меня слышишь, человек. Скажи что-нибудь.

Лучший способ справиться с людьми, которые ей не нравились, - это игнорировать их. Это был проверенный и верный метод Риоки, и сейчас она им и воспользуется.

— Ты глупая или что? Говори!

Риока подняла руку и смахнула фею. От этого крошечного существа у девушки онемел лоб и разболелась голова. Фея затрепетала, возмущаясь.

Не обращать на них внимания. Просто игнорировать их.

— Обрати на нас внимание!

— Говори, корова!

— Мы украшаем твои грязные уши словами. Отвечай!

Одна из них приземлилась на волосы Риоки и начала вырывать пряди. Она закричала в ухо Роки голосом, который был слишком громким для её маленького тела:

— Эй. Ээээээй. Эй! Слушай меня, человек!

Риока зарычала:

— Отвали!

***

Эрин вздохнула и уставилась в потолок. Уход Риоки оставил пустоту в ней, как и в её трактире. Но она должна была продолжать двигаться. Она больше не была одинока.

Это вызвало улыбку на её лице. Но она тут же сменилась зевотой.

— Блин. Я устала.

Все эти разговоры, сражения и тыканье в глаза сегодня очень утомили Эрин. Она знала, что ей следует заняться чем-то продуктивным, но мозг подсказывал ей, что самое продуктивное, что она может сделать, – это поспать.

Один шаг за раз. Один день за раз. Эрин закрыла глаза и заснула.

[Получен класс Воин!]

[Воин Уровень 2!]

[Навык – Малая Выносливость получен!]

— Гаааа!

Иногда Эрин забывала, насколько неожиданным может быть голос в её голове. Она рывком поднялась, потеряла равновесие на стуле и опрокинулась назад.

Она упала на доски пола, что было не так уж и больно после первых нескольких секунд. Эрин лежала на полу, уставившись в потолок.

— Воин? Я?

Она на мгновение об этом задумалась. Потом глаза Эрин закрылись, и она решила, что это ещё одна вещь, с которой придётся иметь дело уже завтрашней Эрин.

Лечь на пол. Уснуть ещё на несколько минут. Проснуться от того, что кровь прилила к голове.

Встать, почистить зубы. Эрин постоянно забывала об этой части. Забраться под одеяла на кухне.

Заснуть.

— Приветствую, Эрин...

— Ааа!

Эрин выскочила из одеяла, схватила первое, что попало под руку, и швырнула в говорившего.

Её [Безупречный Бросок] сработал идеально. Подушка пролетела по воздуху и врезалась Фишесу в грудь. Тот моргнул, когда подушка упала на землю.

— А. Я вас случайно не разбудил? Приношу свои глубочайшие извинения.

На секунду грязный маг, стоящий на кухне Эрин в мокрой от снега мантии, показался ей сном. Затем это стало ужасной реальностью, и Эрин перевернулась на спину.

— Уходи!

Она швырнула в него ещё одной подушкой. Фишес выглядел обиженным. Он фыркнул и вытер соплю своей мантией.

— Это всего лишь я. Нет нужды так драматизировать.

— Как ты сюда попал?

— Дверь была не заперта.

Эрин села на кровати, сердито глядя на Фишеса. Идея, что двери нужно запирать, начинала приобретать всё больший смысл. Девушка сердито уставилась на мага.

— Мы закрыты. Уходи.

— Для вашей подруги ваше заведение было открыто всего несколько минут назад.

В этом была особенность Фишеса. В отличие от Риоки, которая не очень хорошо считывала социальные сигналы, Фишес легко улавливал невысказанные сообщения. Его проблема заключалась в том, что он просто предпочитал их игнорировать.

Эрин извивалась в своих одеялах, пока не смогла одновременно оставаться в своём теплом гнёздышке и сердито глядеть на Фишеса.

— Риока особенная. А ты - нет. Уходи.

— После всего, что я сделал для вас с Церией, вот как вы мне оплатили? Я прибыл сюда из лучших побуждений, надеясь обеспечить вас заказами для вашего бизнеса, когда я мог бы остаться в городе.

Фишес обиженно фыркнул. Казалось, он игнорировал тот факт, что он не платил Эрин за еду, которую ел здесь.

— Риока получает еду, если она голодна. А ты нет. Ты ждёшь, пока я проснусь, чтобы поесть.

Маг снова фыркнул, и Эрин поклялась себе, что если он чихнёт на неё или капнет соплями ей на голову, она его зарежет.

— Ваша снисходительность к новообретённому другу похвальна. Хотя, возможно, вам не следовало её отпускать. Она попала в беду, как только ушла. Группа спрайтов начала преследовать её. Я видел, как она убегала, а над её головой висел их рой.

— Рой? Какой рой?

— Рой этих... существ. Спрайтов. Созданий, которые принесли этот восхитительный снег для зимы, которую мы сейчас переживаем. Зимних спрайтов.

— Зимних спрайтов? Ты имеешь в виду фей!

Спустя секунду Эрин выпуталась из одеял и выбежала на улицу. Она выбежала на наружу с босыми ногами, вскрикнула, пошарила в поисках обуви, и тут появились они.

Над трактиром Эрин висело мерцающее, искрящееся облако тел. Нечёткие, лёгкие фигуры фей парили и кувыркались, их смех разносился по воздуху.

— О нет. Они здесь.

Из трактира вышел Фишес. Эрин не обратила на него никакого внимания, хотя он тут же начал уговаривать её вернуться внутрь.

— Пойдём. Они нас ещё не заметили. Если мы останемся в помещении, они уйдут. Они не заходят в здания.

— Что? Нет. Я хочу посмотреть на них, — рассеянно ответила Эрин, когда Фишес потянул её за рукав.

Маг с подозрением покосился на девушку, а затем на фей.

— Почему? Они просто вредители.

Она ничего не ответила. Как он мог назвать чудесных существ, парящих над его головой, «вредителями», Эрин понятия не имела. Как и у Церии, у Морозный фей был какой-то потусторонний, неземной вид. Они были прекрасны как часть мира, но они были мифическими, странными и восхитительными во всех отношениях, не являясь частью мира.

— Они такие... волшебные.

Эрин выдохнула эти слова, глядя вверх, как замороженная. Фишес повернулся и бесстрастно уставился на девушку. Та махнула на него рукой.

— Ты не в счёт.

Он покачал головой.

— Ужасные существа. Я не знаю, что вы в них нашли.

— Что?

Наконец Эрин перевела взгляд на Фишеса, хмуро уставившись на него. Она жестом указала на фей, которые летали вокруг, гоняясь друг за другом и смеясь над их головами.

— Как ты можешь быть настолько не впечатлённым? Посмотри на них! Они похожи на... оживший хрусталь со льдом! Они выглядят именно так, как я представляла себе фей! Почему это ужасно?

Фишес смотрел на Эрин так, словно та потеряла рассудок. Он уставился вверх, а затем произнёс озадаченным голосом:

— Феи? Я не вижу никаких маленьких крылатых существ. Для меня они выглядят просто как пушистые шарики.

Теперь была очередь Эрин палиться на Фишеса как на сумасшедшего. Она помахала рукой перед его лицом, и он отпрянул назад.

— Прекрати.

— Как ты можешь их не видеть?

— Что не видеть? Это Зимние спрайты. Дети называют их феями, но это просто плавающие частички раздражения. Они приходят, приносят зиму и досаждают разумным, но это всё.

— Нет, это феи!

— Ты с ума сошла?

Их спор привлёк внимание Морозный феи. Они полетели вниз к Эрин и Фишесу. Он вскрикнул и попятился к двери, но Эрин осталась неподвижной. Она смотрела вверх, глаза её сияли, когда перед ней спустилась фея.

По анатомии это существо не было похоже ни на человека, ни даже на Церию. Во-первых, ни люди, ни полуэльфы не были сделаны из того, что выглядело как жидкий лёд и чистый кристалл. Но тела фей отличались и в других отношениях. У них не было груди или гениталий, и у них было два набора крыльев, как у стрекозы. Их глаза были без зрачков, как у насекомых. Но несмотря на всё это, для Эрин они выглядели как прекрасные маленькие девочки.

Так было до тех пор, пока одна из них не плюнула Эрин в глаз.

Плевок феи был маленьким, но эти существа были холодны как лёд. Эрин вскрикнула и схватилась за глаз, когда фея начала ругаться на неё. Фишес пробормотал тихим голосом, уворачиваясь от пролетающих над его головой морозный феи:

— Я же говорил.

Фея, которая плюнула в Эрин, нависла над человеческой девушкой и злобно уставилась на неё, пока та судорожно тёрла свой воспалённый глаз.

— □ И на что т пялишься? Ещё один смертный пришёл поглазеть? Пди прочь отседа! □

У неё был слабый ирландский акцент. Эрин не была уверена, ирландский он или шотландский, что выдавало её невежество, но, если бы она была родом из Ирландии, она бы распознала акцент феи как ирландский. Точнее, поскольку ирландские акценты так сильно различаются географически, её акцент смутно напоминал наречие ирландского графства Монаган.

Но для Эрин это была просто странная манера говорить, которая, казалось, подразумевала проглатывание некоторых звуков. Ещё более странным было то, что не все морозные феи говорили одинаково. У некоторых был британский акцент – вест-кантри, южный валлийский, северный валлийский, эдинбургский – настолько разнообразный и густой, что Эрин едва могла разобрать одно слово из двух, когда они говорили одновременно.

А болтовня, похоже, была стандартным занятием фей, поскольку они проносились вокруг головы Эрин, громко переговариваясь.

— Смотрите, смотрите! Ещё один человек?

— Она тоже нас видит?

— Похоже на то!

— Слышите, как она визжит от холода! Сделай это ещё раз!

Несмотря на первый контакт, Эрин всё ещё была очарована. Она повысила голос:

— Нет... то есть, я вас вижу. Могу я с вами поговорить?

Фишес уставился на Эрин, как будто она сошла с ума.

— С кем именно ты разговариваешь?

Феи услышали Эрин. Её слова запустили их в дикие спирали, и они летали вокруг неё, возбужденно болтая:

— Она может нас видеть! Может!

— Значит, их двое! Два человека, которые могут нас видеть!

— Как странно! Как необычно!

Ведущая фея запрокинула голову, раскинула свои переливающиеся волосы.

— Ха! Ничтожный тупень хочет поговорить? Пшла прочь, идиотина!

Она бросилась на голову девушки, заставив её пригнуться. Эрин подняла руки, но фея увернулась от них и ударила Эрин по щеке.

Мгновенно кожа вокруг того места, где фея коснулась Эрин, онемела, а затем вспыхнула от боли. Эрин приложила руку к этому месту и почувствовала сильный холод.

— Ай! Прекратите!

— Они не остановятся.

Фишес торопливо произнёс эти слова, пока другие феи смеялись, а злая фея продолжала пытаться снова ткнуть Эрин рукой. Эрин пыталась мягко отбиться от феи, потому что не хотела ранить маленькое существо.

— Почему они пытаются причинить мне боль? Я просто хочу поговорить.

Маг нервно рассмеялся, глядя на Эрин.

— Поговорить? Они не разумны, Эрин. Это просто... магические явления. Они появляются

каждый год. Никто не знает, откуда они берутся. Это вредители, которые уничтожают всё, что находят интересным.

Что-то в том, как он говорил, очень раздражало Эрин. Она впилась в него взглядом, когда фея наконец-то перестала нападать на неё.

— О чём ты говоришь, Фишес? Разве ты не видишь их? Это совершенно точно феи! Они только что говорили с нами!

Фишес смотрел на Эрин очень странным взглядом. Он посмотрел в общем направлении феи с ирландским акцентом, а затем на Эрин.

— Говорили? С тобой? Я ничего не слышал.

Он даже не мог прямо посмотреть на фею. Эрин указала.

— Там, разве ты не видишь её?

Фея смеялась, корчила рожицы Эрин и делала грубые жесты в сторону Фишеса, которые были бы неприличными, если бы у неё были определённые человеческие части тела. Маг прищурился, но смотрел немного вниз и влево от феи.

— Я вижу нечёткую форму. Она голубая и белая. Я ничего не слышу.

Этого не могло быть, потому что Эрин слышала смех всех фей. Их смех был похож на звон маленьких колокольчиков, но Фишес никак на него не реагировал. Он говорил правду.

— Но как?

Фишес перевёл взгляд на Эрин.

— Эрин. Ты действительно говоришь, что можешь видеть и слышать эти штуки? Это не просто... магические частицы?

— О, но она может, глупый маг!

— Она видит то, что вы, смертные, не видите, и не видели уже тысячелетия! Какие же вы гупцы!

Эрин медленно кивнула.

— Но почему я могу их видеть, а ты нет?

Фишес моргнул и нахмурился, задумавшись, однако злая фея снова заговорила. Она подлетела к своим друзьям и вновь указала на Эрин.

— Глупая задала хороший вопрос. Как она может видеть нас, сёстры? Гламур не может быть так легко разрушен смертным зрением. Посмотрите на глупца, который наслаждается смертью. Он не может ни видеть, ни слышать нас.

— Это правда!

Одна из фей опустилась и потрепала Фишеса по голове. Тот увернулся, а она засмеялась и полетела обратно к остальным.

— Он не видит! Он не знает! Но она знает! Как?

Феи летали вокруг головы Эрин, осматривая её со всех сторон, пока спорили. Девушка оставалась неподвижной, наполовину сосредоточенной, наполовину настороженной.

— Магия? Но магия магов слишком слаба. А у неё её практически нет!

— Если она использовала мазь нашего рода, мы должны ослепить её немедленно. Заберём у неё глаза, один или оба, и покончим с этим!

Эрин в ужасе уставилась на говорившую фею. Внезапно Морозные феи потеряли всякое очарование. Существо пронеслось рядом с головой Эрин, и девушка защитно подняла руки. Но тут заговорила другая фея:

— Нет. В этом мире оно так не работает. Если бы у неё была мазь, она бы видела только наши

фигуры, но не слышала наших голосов. Это что-то другое, сёстры.

— Но что?

— Как?

— Она урод? Но даже чудовища и проклятые твари не могут нас видеть!

— Может быть, Бог?

— Не говори глупостей! Они все здесь мертвы! Все мертвы и гниют!

Фишес взглянули на лицо Эрин. Он быстро подошёл к ней и прошептал ей на ухо.

— Что происходит?

Эрин повернула к нему бледное лицо.

— Они говорят о том, чтобы ослепить меня.

Маг вскинул бровь.

— А. Это было бы неудобно. Отойди в сторону, и я разберусь с этим.

Он поднял палец, и Эрин отошла в сторону. Феи игнорировали Фишеса, но он хмуро смотрел на них. Он прицелился к центру их сборища и произнёс:

— [Светлячок].

Огонь, мерцающий ярко-оранжевым и красным пламенем, взлетел вверх. Он превратился в стремительную форму и полетел на фей. Они закричали и разбежались.

— Фишес!

— Спокойствие.

Маг ухмылялся. Он жестом указал на пламя, пока заклинание преследовало морозных фей.

— Оно не причинит им вреда, и это один из немногих способов заставить этих существ уйти. Я подумал, что лучше ускорить процесс, если они представляют угрозу.

— Пламя, пламя!

— Оно сожжёт наши снежинки! Наши снежные дары!

— Ба. Этот маг хочет поиграть с огнём? Давайте покажем ему истинный вкус холода, сёстры!

Одна из фей заговорила, когда их сборище в панике разбежалось. Через мгновение настроение изменилось.

Эрин не видела, что произошло, но вот огненная птица или огненное насекомое преследовало фею, а затем фея остановилась, и вдруг заклинание [Вспышки] погасло. В одно мгновение. Не было ни малейшего дыма. Огонь просто исчез.

Фишес нахмурился, когда одна из фей подняла крошечную руку. Он погладил свой подбородок.

— Хм. Это странно...

Хруст.

Это было не только звук, но и ощущение. Воздух застыл. Лицо Фишеса побелело, а его мантия покрылась льдом. Всё его тело заледенело.

Эрин увидела, как изменилось выражение лица Фишеса. Его глаза расширились, а затем он закричал, когда его тело начало испытывать боль. Он повернулся, огонь запылал на кончиках его пальцев, но он споткнулся, так как его мышцы застыли. Он упал на землю, поднялся на ноги и скрылся в трактире, пока феи смеялись над ним.

— Ха! Будет дураку наука!

— Огонь не может причинить нам вреда! Ты, глупый болван!

— И что теперь делать с человеком, который велел ему напасть на нас, м?

Феи начали угрожающе кружиться вокруг Эрин. Она отчаянно подняла руки.

— Подождите, подождите, остановитесь! Послушайте, простите моего др... Фишеса. Он идиот. Я не хочу причинить вам боль!

Одна из фей снова засмеялась.

— Как будто ты можешь! Мы - феири! Но мы не хотим иметь с тобой ничего общего! Прочь, человек!

Это было хорошим сигналом к бегству, особенно после того, что случилось с Фишесом. Но Эрин не могла просто так сдаться. Она умоляюще протянула руки к феям.

— Разве мы не можем поговорить?

— Нет.

— Но я слышала столько историй о вас! И вы такие красивые!

Некоторые из фей начали прихорашиваться, вскидывая свои неземные волосы или наклоняясь к солнцу, чтобы оно заставило их хрустальные тела сверкать. Но фея, с которой разговаривала Эрин, не была впечатлена. Она отмахнулась от Эрин, сложив два пальца в букву «v». Это было оскорбление?

— Если ты не принесла Калибурн с собой в этот мир, мы не хотим иметь ничего общего с твоими историями, человек.

Это прозвучало как однозначный отказ, но Эрин снова заколебалась. В этом предложении было слово, которого она не знала.

— Эм. Что такое Калибурн?

Фея выглядела потрясённой. Она впиалась взглядом в Эрин.

— Ты не помнишь легендарное имя? Нет? Ты ведь должна. Ты знаешь о Калибурне?

Эрин медленно покачала головой. Она понятия не имела, о чём говорит фея. Другая фея выглядела оскорблённой.

— Разве ты не помнишь старые сказки? Как ты можешь не знать этого имени? Если не Калибурн, то знаешь ли ты о Каледвильче? Калесволе?

Эрин всё ещё смотрела в ответ пустым взглядом. Фея выглядела расстроенной.

— Ты что, глупая? Ваш род забыл все старые сказки, или ты настолько тупа, что не можешь их вспомнить? Меч Некогда и Будущего Короля! Эскалибор!

Это название прозвенело в голове Эрин. Она уставилась на фею широко раскрытыми глазами, сердце внезапно заколотилось.

— Ты имеешь в виду Экскалибур? Меч в камне?

Феи посмотрели друг на друга, как будто Эрин действительно была глупой.

— Меч в камне? Она что, дура?

— Ха! Бродяга думает, что Экскалибур - это Меч в Камне? Она шутит!

Одна из фей скорчила лицо в отвращении, проносясь над головой Эрин.

— Ах. В голове у этой гуляют ветра.

Эрин очень хотелось протянуть руку и коснуться полупрозрачных крыльев, но она с усилием сдержалась. Скорее всего, она потеряет руку.

— Погодите, так Экскалибур - это не Меч в Камне? Я всегда думала... но вы хотите сказать, что он существует? А как насчёт других миров?

Они проигнорировали её. Феи переговаривались между собой и поглядывали на Эрин. Казалось, они пришли к какому-то решению и, не говоря ни слова, стали улетать.

Она побежала за ними, неуклюже ступая по снегу.

— Подождите, не уходите, пожалуйста! Я так много хочу у вас спросить!

— Прочь!

Одна из фей повернулась и бросилась на Эрин. Ее зубы были оскалены, и на этот раз она начала сильно бить по лицу Эрин. Часть её кожи онемела, а затем начала ужасно болеть, когда Эрин попыталась защититься.

— Ай, ай, ай! Прекратите это! Пожалуйста! Ой!

Фея продолжала атаковать, а затем с визгом упала назад. Эрин обернулась, чтобы увидеть своего спасителя. В руках у Фишеса была ржавая железная подкова. Где он её достал?

Он помахал ею перед феями, и Эрин услышала, как они шипят на него. Фишес закричал на них, когда они с Эрин отступили к трактиру:

— Прочь, Холодный Народ! Покиньте это место! Здесь вам не рады!

Словно было произнесено заклинание, феи взвизгнули и взлетели вверх. Эрин слышала их

гневные крики, когда Фишес потянул её к двери. Его лицо и кожа теперь были ужасно красными от морозных ожогов, но он крепко держал подкову.

— Пойдём. Внутрь, пока они не вернулись.

Эрин колебалась. Она поставила одну ногу в дверной проём и оглянулась. Они были такими замечательными. А потом...

Вдалеке Эрин заметила движение. Она в ужасе уставилась через плечо Фишеса. Он оглянулся и увидел, что приближается к ним.

— Мёртвые...

Эрин увидела кричащих фей среди бушующего потока льда и снега за секунду до того, как он обрушился на них. Снежная лавина ворвалась в открытую дверь трактира, сметая в сторону столы и стулья. Эрин кувыркалась вверх, вниз, влево, а затем застряла в снегу под углом в сорок пять градусов, её ноги бешено колотились, пока она пыталась выбраться.

На противоположном краю трактира Торен услышал, как обрушилась миниатюрная лавина, и приостановился в своих раскопках, чтобы посмотреть наверх. Скелет успешно расчистил голыми руками огромный участок снега вокруг трактира, образовав небольшую снежную стену. Он оставил её и пошёл обратно к входу в трактир.

Скелет видел лишь смутные фигуры, голубые и белые пятна света, летящие вверх. Он не слышал ни смеха морозный фей, ни их замечаний, но он видел трактир.

Снег. Несколько метрических тонн снега в одно мгновение обрушились на здание. Он набился внутрь, зажав двух несчастных людей. Торен услышал крики Эрин и Фишеса изнутри. Он посмотрел на забитый трактор и оценил плотность снега.

Рот Торена открылся, и он, казалось, вздохнул. Затем он вошёл в трактор и начал копать, а снег стал падать ещё сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2360615>